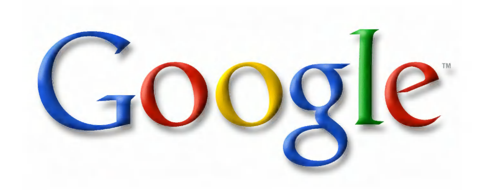

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ

А) по государствамъ и народностямъ

Б) по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (нарѣчіямъ)

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЮ ЗАПИСКОЮ

А. С. Будиловича

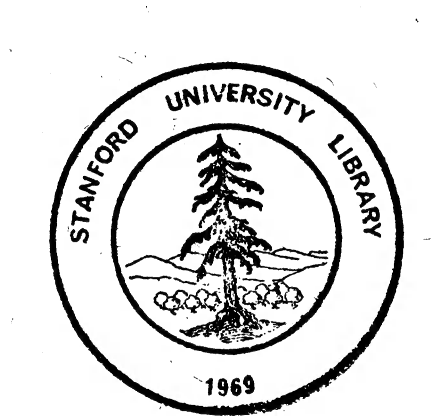
ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

„Этнографической картѣ Славянскихъ народностей“ М. Ѳ. Мирковича, изданной Петербургскимъ Отдѣломъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1875

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ

а) по государствамъ и народностямъ

б) по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (нарѣчіямъ)

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЮ ЗАПИСКОЮ

А. С. Будиловича

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

„Этнографической картѣ Славянскихъ народностей“ М. Ѳ. Мирковича, изданной Петербургскимъ Отдѣломъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и Хромолитографія А. Траншеля, Стремянная, № 12
1875

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 15 марта 1875 г

Въ 1842 году появился въ Прагѣ знаменитый трудъ Шафарика: „Slovansky Národopis“, въ которомъ впервые собраны подробныя статистическія данныя для распредѣленія Славянъ въ отношеніяхъ этнографическомъ, политическомъ и религіозномъ. Хотя Шафарикъ и не указалъ въ этомъ сочиненіи источниковъ для своихъ цифръ и не опредѣлилъ степени ихъ достовѣрности, однако данныя его отличались большой, по тому времени, точностію и потому пользовались заслуженнымъ довѣріемъ всѣхъ послѣдующихъ статистиковъ.

Но въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ жизнь произвела не мало важныхъ перемѣнъ въ статистическихъ отношеніяхъ Славянъ; съ другой стороны и наука уже освѣтила не мало темныхъ прежде угловъ славянскаго міра.

Цифры Шафарика устарѣли; понадобилось ихъ провѣрить и освѣжить по даннымъ новѣйшаго времени.

Выполненіе этой задачи возложено было С.-Петербургскимъ Отдѣломъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета на члена его А. С. Будиловича, который и составилъ издаваемыя нынѣ статистическія таблицы распредѣленія Славянъ: а) по государствамъ и народностямъ, б) по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (или вѣрнѣе—нарѣчіямъ).

Въ объяснительной къ таблицамъ запискѣ составитель указываетъ основанія для каждой принятой имъ цифры и степень ея достовѣрности.

Какъ таблицы, такъ и записка издаются въ видѣ приложенія къ предпринятому Отдѣломъ новому изданію Этнографической Карты Славянскихъ Народностей“.

Мартъ, 1875 г.

I. Статистическая таблица распредѣленія Славянъ по государствамъ и народностямъ.

НАРОДНОСТИ.	ГОСУДАРСТВА.									Итого.
	Россійск. имперія.	Пруссія.	Саксонія.	Австро-Угрія.	Италія.	Черная Гора.	Сербія.	Румунія.	Турція.	
1. Русскіе	57.905,294	1,196	—	3.223,100	—	—	—	20,000	50,000	61.199,590
2. Болгаре	97.032	—	—	26,920	—	—	—	500,000	4.500,000	5.123,952
3. Сербо-Хорваты	7,652	—	—	2.959,887	—	123,000	1.150,000	—	1.700,000	5.940,539
4. Словенцы	—	—	—	1.260,000	27,000	—	—	—	—	1.287,000
5. Словаки	—	—	—	2.223.820	—	—	—	—	—	2.223,820
6. Чехо-Мораване	7,754	60,187	—	4.783,213	—	—	—	—	—	4.851,154
7. Верхнелужицкіе Сербы	—	44,000	52,000	—	—	—	—	—	—	96,000
8. Нижнелужицкіе Сербы	—	40,000	—	—	—	—	—	—	—	40,000
9. Кашубы	—	111,416	—	—	—	—	—	—	—	111,416
10. Поляки	4.633,378	2.404,584	—	2.444,200	—	—	—	—	10,000	9.492,162
Итого	62.651,110	2.661,383	52,000	16.921,140	27,000	123,000	1.150,000	520,000	6.260,000	90.365,633

II. Статистическая таблица распредѣленія Славянъ по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (нарѣчіямъ).

АЗБУКИ и НАРѢЧІЯ.	ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ.						ИТОГЪ.
	Православіе съ единовѣріемъ.	Раскольники.	Уніаты.	Римо-католики.	Протестанты.	Мусульмане.	
А. КИРИЛЛОВСКАЯ АЗБУКА:	—	—	—	—	—	—	69.846,671
Языкъ Русскій . . .	54.517,554	3.074,127	3.107,909	500,000	—	—	61.199,590
Нарѣчіе Болгарское	4.638,952	—	30,000	50,000	5,000	400,000	5.123,952
„ Сербское .	3.023,129	—	—	—	—	500,000	3.523,129
Б. ЛАТИНСКАЯ АЗБУКА:	—	—	—	—	—	—	20.518,962
Нарѣчіе Хорватское	—	—	9,520	2.407,890	—	—	2.417,410
„ Хорутано-Словенское . .	—	—	—	1.272,000	15,000	—	1.287,000
„ Угро-Словенское . . .	—	—	—	1.583,820	640,000	—	2.223,820
„ Чешское .	—	—	—	4.701,154	150,000	—	4.851,154
„ Верхне-Лужицкое . . .	—	—	—	10,000	86,000	—	96,000
Нарѣчіе Нижне-Лужицкое . . .	—	—	—	—	40,000	—	40,000
Нарѣчіе Кашубское	—	—	—	111,416	—	—	111,416
Нарѣчіе Польское .	—	—	—	8.992,162	500,000	—	9.492,162
Итого . . .	62.179,635	3.074,127	3.147,429	19.628,442	1.436,000	900,000	90.365,633

А. Распредѣленіе Славянъ по государствамъ и народностямъ.

1. Данныя, относящіяся къ России, сообщены А. Ѳ. Риттихомъ. Цифра **57.905,294** [1]) получена изъ сложенія Русскаго населенія.

а) Европейской Россіи:	51.496,294
б) Кавказа.	1.144,000
в) Сибири и Средней Азіи	5.265,000
Итого	57.905,294

Въ томъ числѣ предполагается 14.168,288 Малоруссовъ и 3.488,600 Бѣлоруссовъ.

2. Цифра, обозначающая Болгарское населеніе Россіи **7,032**), почти совпадаетъ съ разсчетомъ Шафарика („Slovansky nàrodopis. Praha—1842), который насчитывалъ въ 1842 80.000 Болгаръ въ Россіи. Но число Сербовъ въ Россіи Шафарикъ предполагалъ гораздо выше дѣйствительнаго, именно: 100,000. Онъ не обратилъ при этомъ вниманія на, процессъ слiянiя Сербской народности съ родственною ей Русскою, вслѣдствіе котораго теперь остается въ Херсонской губерніи лишь имя „Новой Сербіи", не имѣющее уже этнографическаго значенія.

3. Славянское населеніе Пруссіи и Саксоніи обозначено по разсчету г. Неймана, автора прекраснаго и добросовѣстнаго труда: „Das Deutsche Reich." Berlin, 1872. Данныя Неймана измѣнены нами лишь въ двухъ случаяхъ

*) Цифры, напечатанныя въ объяснительной запискѣ жирнымъ шрифтомъ, суть тѣ самыя, которыя приведены авторомъ въ его таблицахъ.

число Чехоморавань въ Силезіи опредѣлено нами не въ 51,000 (какъ у Неймана), а въ **60,187**. Разница произошла оттого, что въ Опольскомъ округѣ Силезіи мы считаемъ не 42,000, а 51,187 Чеховъ, основываясь на спеціальномъ и оффиціозномъ трудѣ г. Триста (F. Triest): „Topographisches Handbuch von Ober-Schlesien". Berlin. 1865.

Есть, правда, разногласія между Нейманомъ и Тристомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ: напримѣръ, первый насчитываетъ въ Опольскомъ округѣ Поляковъ 782,000, а второй только 665,865. Точно также въ округѣ, напр., Быдгощскомъ Нейманъ считаетъ Поляковъ 266,000; тогда какъ Гоффманъ, въ спеціальномъ описаніи этого округа („Verzeichniss sämmtlicher Ortschaften des Regierungsbezirks Bromberg". 1860.) насчиталъ ихъ лишь 203,939. Въ округѣ же Квидзынскомъ, вмѣсто 301,000 Поляковъ, какъ у Неймана, мы находимъ у Якобсона („Topographisch-statistisches Handbuch für den Regierungsbezirk Marienwerder". Danzig. 1868) только 259,709. Но эти различія могутъ объясняться: во 1-хъ, различіемъ времени счисленія; во 2-хъ, большею добросовѣстностью Неймана въ отношеніи къ Славянамъ.

Другой, исправленный нами, промахъ Неймана, относится къ его цифрѣ Кашубскаго населенія Пруссіи. Онъ опредѣляетъ его всего лишь въ 200 душъ, тогда какъ, напр., Ельрихсъ (Oelrichs H. „Statistische Mittheilungen über den Regierungsbezirk Danzig". 1863. 51 стр.) указываетъ, что еще въ 1861 г. насчитано было въ Гданскомъ округѣ **111,416** Кашубовъ, что̀ и на самомъ дѣлѣ гораздо ближе къ истинѣ. На основаніи этого мы и уменьшили, соотвѣтственно числу Кашубовъ, выведенную Нейманомъ цифру Поляковъ въ Пруссіи и, вмѣсто 2.516,000, получили: **2.404,584** [1]).

[1]) Гильфердингъ предполагалъ, что Кашубовъ не менѣе 200.000, но не указалъ основаній своего вычисленія. См. его статью: Остатки Славянъ на Ю. бер. Балт. моря. Спб 1862 г. стр. 9.

Кашубы выдѣлены нами изъ числа Поляковъ и поставлены отдѣльно потому, что они и въ литературномъ отношеніи такъ же теперь раздѣлены, какъ, напр., Нижнелужицкіе Сербы съ Верхнелужицкими, или Словаки съ Чехами.

Число Верхне- и Нижне-Лужицкихъ Сербовъ опредѣлено нами по соображенію цифръ Неймана и Шафарика, съ уменьшеніемъ ихъ съ 142,000 на **136,000** (счетъ Неймана). Эту убыль въ 6.000 пришлось раздѣлить такъ: 2,000 на Верхнихъ Лужичанъ (именно Бранденбургскихъ), а 4,000 на Нижнихъ, гдѣ процессъ германизаціи идетъ быстрѣе, чѣмъ у Верхнихъ, особенно—Саксонскихъ Лужичанъ.

4. Цифра Славянскаго населенія Австро-Угріи взята изъ новѣйшей статистики этой Имперіи Чешскаго ученаго В. Крижка (Krizek, V. „Statistika cisarstvi Rakouského". Praha. 1872). Цифры эти высчитаны имъ на основаніи переписи 1869 года. Но такъ какъ при этой переписи на данныя этнографическія не было обращено вниманія, то пришлось обратиться и къ переписи 1851 г., какъ послѣдней, обнявшей и данныя этнографическія. Къ этому пріему принуждены были прибѣгать и всѣ другіе статистики Австро-Угріи, какъ Черницъ, Фиккеръ, Брахелли, Шмидтъ, Гунфальви, Келети и друг. Если же выводы выходили все болѣе или менѣе различные, то причиною этого было всегдашнее желаніе статистиковъ Нѣмецкихъ увеличить, по возможности, Нѣмецкій элементъ Имперіи, а Мадьярскихъ—Мадьярскій, насчетъ преимущественно элементовъ Славянскихъ и Румунскихъ. Это стремленіе легло уже въ основаніе и этнографической переписи 1851 г., цифры которой нужно оцѣнивать такъ, что для Славянъ тамъ указано—minimum, а для не-Славянъ, особенно Нѣмцевъ и Мадьяръ—maximum. Это открывается изъ сравненія, напр., цифръ Чернига („Ethnographie der österreichischen Monarchie". Wien, 1857, I т.) за 1857 годъ съ цифрами Шафарика

за 1842 годъ. Несмотря на 9 -лѣтній срокъ, ихъ раздѣляющій, у Шафарика высчитан . Австріи на два слишкомъ милліона Славянъ болѣе, чѣмъ у Чернига (именно: у Шафарика 16.921,000, а у Чернига: 14.802,751).

Но эта, пристрастная къ Нѣмцамъ и Мадьярамъ, перепись 1851 года не удовлетворяетъ еще современныхъ статистиковъ Австро-Угорскихъ. Приращеніе населенія Мадьярскаго и Нѣмецкаго за послѣднія 20 лѣтъ они предполагаютъ гораздо болѣе быстрымъ, чѣмъ Славянскаго. Такъ, напр., Нѣмцевъ изъ 7.870,719 въ 1851 году (по Чернигу) сдѣлалось 9.823,900 въ 1874 г. (по Гунфальви: „A magyar-osztrák monarchia rövid statistikaja“. Budapest. 1864), т. е. приращенія на 25%. Мадьяръ изъ 4.866,556 (по Чернигу) сдѣлалось, въ 1874 г., уже 6.257,900 (Гунфальви), т. е. приращенія болѣе 28 %. Между тѣмъ какъ, напр. Словаковъ изъ 1.813,513 (безъ войска) въ 1851 г. (по Чернигу) сдѣлалось 1.841,100 въ 1874 г. (по Гунфальви), или даже 1.798,500 (по Брахелли: „Statistische Skizze der österreichischen Monarchie“. Leipzig. 1872). Тоже несчастіе произошло и съ Русскими за-Карпатскими: въ 1851 г. ихъ было 447,377 (по Чернигу), а въ 1874 г. едва 448,000 (по Гунфальви).

Конечно, народности Нѣмецкая и Мадьярская дѣлаютъ завоеванія въ средѣ народностей Славянскихъ силою правительственной поддержки. Но, съ другой стороны, извѣстенъ фактъ болѣе быстраго естественнаго размноженія Славянъ въ сравненіи съ Мадьярами и Нѣмцами. Такъ, напр., Брахелли („Handbuch der Geographie und Statistik des Kaiserthums Oesterreich. Leipzig“. 1861—67. стр. 94) высчиталъ для Австріи за 1840—46 годы (какъ болѣе нормальные) среднее годовое приращеніе въ 0,998 проц.; но это отношеніе подвергается-де сильнымъ колебаніямъ по мѣстностямъ. Maximum % приращенія достигаетъ въ Буковинѣ (1,751 %), а mini-

mum въ Зальцбургѣ (0,219 %). Нисходящая прогрессія провинцій такая: Буковина, Галиція, Военная Граница, Далмація, Моравія, Чехія, Силезія, Крайна, Штирія, Хорутанія, Тироль, Австрія (эрц-герцогство), Тріестъ, Зальцбургъ. Такимъ образомъ, во главѣ прогрессіи стоятъ земли Славянскія, а внизу Нѣмецкія. Мадьяры занимаютъ средину, и то лишь потому, что сильно перемѣшаны со Славянами.

Вотъ по какимъ соображеніямъ мы предпочли данныя статистики Крижка (какъ болѣе согласныя съ Шафарикомъ и другими источниками Славянскими) тѣмъ даннымъ, которыя предлагаются учеными болѣе извѣстными (какъ Фиккеръ: „Die Volkerstämme der oesterreichischen Monarchie". Wien. 1869 или Брахелли: см. соч., цитованныя выше), но менѣе безпристрастными.

Скажемъ нѣсколько словъ объ отдѣльныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, цифрахъ.

Русскихъ въ Австріи Шафарикъ насчитывалъ въ 1842 г. 2.774,000; Чернигъ въ 1851 г. 2.940,098; Фиккеръ въ 1869 г. 3.104,000; Брахелли въ 1872 г. (но по переписи 1869 г.) 3.061,800. Цифра Крижка: **3.223,100**—наиболѣе правдоподобна.

Замѣчательно стараніе Австро-Угорскихъ статистиковъ преуменьшать цифру Руси За-Карпатской. Уже Чапловичъ, въ первой четверти XIX вѣка, насчитывалъ ихъ 358,913. Мадьярскій статистикъ Феньешъ (Fenyes: „Statistik von Ungarn", 1843) предполагалъ ихъ для 1840 года 442,903. На этомъ числѣ и застряли потомъ Австро-Угорскіе статистики: Чернигъ даетъ въ 1851 г. цифру 447,377; Брахелли въ 1869 г. полагаетъ ихъ 455,500; Шмидтъ же („Statistik des österreichisch-ungarischen Kaiserstaates", Wien, 1872) для того же года считаетъ ихъ только 448,000 на основаніи разсчетовъ статистиковъ Мадьярскихъ: Келети „(Ungarn auf der Wiener Weltausstellung", Budapest, 1873) и

Гунфальви (см. выше.) Между тѣмъ, Нѣмецкій ученый Бидерманъ, написавшій лучшее изслѣдованіе о Руси За-Карпатской („Die Ungarischen Ruthenen", Innsbruk, 1862 г. I т., стр. 4), считалъ ихъ въ 1862 г. не менѣе 500,000, Припомнимъ, что Шафарикъ уже въ 1842 г. полагалъ ихъ 625,000. Принимая все это въ соображеніе, мы должны признать цифру Крижка 596.500 нисколько не выше дѣйствительной.

Число Болгаръ въ Австріи **26,920** довольно согласно опредѣляется Австрійскими статистиками: Черничъ въ 1851 г. 22,987; Брахелли въ 1869 г. 26.200; Шмидтъ за тотъ же годъ 26,000. Цифра Шафарика (7,000) представляется очень низкою.

Сербская народность соединена въ таблицѣ съ Хорватскою: ихъ трудно раздѣлить. Шафарикъ принялъ терминъ „Хорватъ" за однозначущій съ „Кайкавцемъ"; но навлекъ на себя за это множество нареканій со стороны При-Адріатическихъ „Чакавцевъ", а отчасти и Далматинскихъ „Штокавцевъ", считающихъ себя тоже Хорватами. Черничъ, Фиккеръ и другіе Австрійскіе статистики полагаютъ въ основаніе раздѣленія Сербовъ отъ Хорватовъ ихъ вѣроисповѣданіе. Но и противъ этого вооружаются многіе, съ той и другой стороны. Итакъ, всего лучше принимать эти двѣ разновидности за части одного народнаго типа.

Цифра Крижка: **2.959,887** нисколько не выше, а скорѣе нѣсколько ниже дѣйствительной. Въ 1851 г. Черничъ считалъ 2.757,602 Сербо-Хорватовъ. Фиккеръ въ 1869 г. насчитывалъ ихъ 2.944,000. Брахелли за тотъ же годъ предполагаетъ ихъ до 3.000,000. Что касается цифры Шафарика 3.395,000 (2.594,000 Сербовъ и 801,000 Хорватовъ), то она представляется нѣсколько преувеличенною.

Число Словенцевъ показано у Шафарика 1.151,000; Черничъ въ 1851 г. насчиталъ ихъ 1.171,954 (вмѣстѣ съ Венеціанскими). Фиккеръ предполагаетъ для 1869 г. ихъ

число въ Австріи **1.260,000**, что представляется намъ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ разсчетъ Крижка (1.234,706), вслѣдствіе чего мы и поставили на этотъ разъ въ таблицѣ цифру Фиккера. Г. Плетершникъ, въ прекрасной статьѣ о Словенцахъ („Slovanstvo“. Изданіе Словенской матицы въ Люблянѣ, 1873) насчиталъ ихъ въ Австріи 1.238,935; но справедливо считаетъ эту цифру ниже дѣйствительной, предполагая численность Словенцевъ (съ 27,000 Резянъ Венеціанскихъ) въ 1.300,000. Что касается Словенцевъ Венеціанскихъ, или Резянъ, то мы принимаемъ цифру г. Плетершника (**27,000**), какъ очень близкую къ цифрѣ Чернига (26.676). Шафарикъ предполагалъ Резянъ 22,000. Современные Итальянскіе статистики считаютъ Резянъ тоже только 22,858 (см. Prospero Antonini: „Del Friuli“, Venezia, 1873, стр. 19), но они имѣютъ при этомъ свои особые разсчеты.

Словаки всего болѣе терпятъ неправдъ отъ Австро-Угорскихъ статистиковъ. На ихъ преимущественно счетъ раздымаются цифры Мадьярства въ Угорщинѣ. Еще Шафарикъ въ 1842 г. насчитывалъ Словаковъ 2.753,000; Черингъ въ 1851 г. сбавилъ ихъ число на 1.813,513 (безъ арміи); Брахелли въ 1869 г. предполагаетъ еще и того менѣе Словаковъ, именно: 1.798,500, хотя сами Мадьяры: Келети и Гунфальви допускаютъ ихъ: первый 1.825,723, а второй 1.841,100 (съ Чехами Угорскими, которыхъ, впрочемъ, очень мало). Цифра Крижка: **2.223,820** скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной.

Чехоморавань Шафарикъ насчитывалъ въ 1842 г. 4.370,000, Чернигъ въ 1851 г., на основаніи произведенной Нѣмцами переписи, предполагаетъ ихъ 4.040,745. Въ 1869 г. Брахелли насчиталъ Чехославянъ (безъ Угорскихъ, которыхъ мы причисляемъ къ Словакамъ) 4.603,300. Гунфальви полагаетъ ихъ для 1869 г. 4.718,800. Цифра Крижка: **4.783,213** нисколько не выше дѣйствительной.

Поляковъ въ Австріи Шафарикъ насчитывалъ въ 1842 г. 2.341.900. Очень вѣроятно, что въ это число онъ включилъ не мало Русскихъ, такъ какъ число послѣднихъ показано у него сравнительно довольно низко: 2.774,000, вмѣстѣ съ 625,000, по его счет , Русскихъ За-Карпатскихъ; слѣдовательно, въ Галиціи съ Буковиной онъ предполагалъ Русскихъ 2.149,000, т. е. менѣе, чѣмъ Поляковъ; между тѣмъ, какъ всѣ другіе Австрійскіе статистики насчитывали даже въ Галиціи (не говоря уже о Буковинѣ) Русскихъ значительно болѣе, чѣмъ Поляковъ. Такъ, Чернигъ въ 1851 г. считалъ во всей Австріи 2.055,852 Поляка, а въ одной Галиціи 2.281,839 Русскихъ. Фиккеръ тоже полагаетъ (1869 г.) въ населеніи Галиціи 50,14% Русскаго народа и лишь 47,07% Поляковъ. Промахъ Шафарика объясняется, повидимому, тѣмъ, что онъ принялъ термины: „католикъ“ и „уніатъ“ за синонимы „Поляка“ и „Русскаго“, между тѣмъ какъ въ числѣ Галицкихъ католиковъ находится множество искони Русскаго населенія, хотя нѣкоторые польскіе статистики и стараются это оспаривать (см. W. Rapacki: „Ludnośc Galicyi“. Lwow. 1874. 40 стр.).

Съ другой стороны, неоспоримо предпочтеніе Австрійскихъ статистиковъ къ Полякамъ въ сравненіи съ Русскими. Они охотно увеличиваютъ число первыхъ насчетъ вторыхъ: Такъ, напр., Фиккеръ насчиталъ для 1869 г. Австрійскихъ Поляковъ 2.380,000; Гунфальви предполагаетъ для того же года 2.443,500; Брахелли даже 2.463,000. Цифра Крижка: **2.444,200** скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительной. Впрочемъ, въ общей таблицѣ Славянства не будетъ значительной шибки отъ преувеличенія числа Поляковъ, такъ какъ эта прибавка въ графѣ Поляковъ берется изъ графы Русскихъ, слѣдовательно, въ общемъ итогѣ Славянъ не происходитъ отъ этого никакой перемѣны.

5. Въ Черногоріи Шафарикъ предполагалъ въ свое

время 100,000 населенія. Лежанъ („Ethnographie de la Turquie d'Europe" 1861.) насчитывалъ тамъ 120,000. Авторъ лучшаго новѣйшаго статистическаго описанія Черной Горы, архимандритъ Н. Дучичь („Црна Гора". Бѣлградъ. 1874 г., стр. 17) утверждаетъ, что на 78 кв. м. Черногорской территоріи живетъ въ настоящее время не болѣе **123,000**. Нѣкоторые авторы насчитывали ихъ до 150,000 и даже до 200,000, но цифра Дучича представляется намъ наиболѣе авторитетною и близкою къ дѣйствительности.

6. Въ Сербскомъ княжествѣ Шафарикъ считалъ 950,000. Лежанъ предполагалъ всего лишь 885,000, но это, очевидно, преуменьшено. Лучшій Сербскій статистикъ Якшичь („Државопис Србіе". Бѣлград. 1869. III-й т.) полагалъ въ 1866 г. въ Княжествѣ 1.215, 576 ж., между которыми считалъ 127,326 Румуновъ и 25,171 Цыганъ, слѣдовательно, Сербовъ было: 1.063,079. Предполагая 1% годоваго приращенія за 8 лѣтъ, получимъ для 1874 г. приблизительно **1.150,000**.

7. Въ Княжествѣ Румунскомъ находится значительное число Славянскаго населенія: въ Молдавіи преимущественно Русскаго, а въ Валахіи Болгарскаго. Оффиціальныхъ цифръ этого населенія мы не имѣемъ. Для Русскаго населенія Княжествъ можно предположить десятка два тысячъ (**20,000**). Но Болгаръ въ Валахіи должно быть нѣсколько сотенъ тысячъ. Болгаре сами насчитываютъ тамъ 700—800,000 своихъ единоплеменниковъ (см. „Лѣтоструй", Болгарскій Календарь за 1869, стр. 221). Быть можетъ, это нѣсколько преувеличено, но цифра **500,000** должна служить низшимъ предѣломъ для Болгаръ Румунскихъ.

8. Европейская Турція есть страна, по преимуществу, Славянская; но цифра Славянскаго ея населенія и донынѣ извѣстна мало лучше того, какъ во времена Шафарика. Онъ опре-

дѣлялъ число Славянъ въ Европейской Турціи (съ вассальными Княжествами: Румуніей, Сербіей, Черногоріей) въ 6.100,000, предполагая въ томъ числѣ: 3.500,000 Болгаръ и 2.600,000 Сербовъ. Десять лѣтъ спустя, Убичини („Lettres sur la Turquie". Paris, 1853) тоже насчитывалъ въ Европейской Турціи (съ вассальными владѣніями) 6.200,000 Славянъ, въ томъ числѣ Болгаръ 3.000,000. Но онъ былъ слишкомъ пристрастенъ къ Туркамъ (которыхъ считалъ въ Европѣ 2.100,000!), смѣшивая очевидно религію съ народностью. Съ другой стороны, онъ былъ мало свѣдущъ въ этнографическихъ вопросахъ, что видно, напр., уже изъ того, что онъ считалъ Цинцаръ Славянами. Гораздо правдоподобнѣе статистическія вычисленія Унгевиттера (F. Ungewitter: „Die Türkei". Erlangen. 1854. стр. 156), который число Османліевъ въ Европѣ сводитъ на 700—800,000, а число Славянъ предполагаетъ въ 7.200,000. Лежанъ, въ своей „Этнографіи Европейской Турціи", подробнѣе опредѣляетъ размѣщеніе ея народностей, но и онъ часто грѣшитъ смѣшеніемъ вѣроисповѣданія съ народностью, считая, напр., Турками Доспатскихъ Помаковъ, чистѣйшихъ Болгаръ, только омусульманенныхъ. Лежанъ не даетъ, къ сожалѣнію, цифръ для большей части народностей Европейской Турціи. Изъ Славянъ онъ опредѣляетъ лишь число Турецкихъ Сербовъ, но довольно неудачно: 1.660,000, вмѣстѣ съ Сербіей и Черной Горой! Основывается онъ при этомъ на Шафарикѣ, который, будто-бы, насчиталъ всѣхъ Турецкихъ (съ вассальными) Сербовъ 1.490,000, тогда какъ Шафарикъ на самомъ дѣлѣ насчитывалъ ихъ 2.600,000!

За отсутствіемъ оффиціальной статистики Европейской Турціи, всѣ данныя этого рода болѣе или менѣе произвольны. Особенно трудно опредѣлить, хотя въ милліонномъ приближеніи, число Болгаръ въ Турціи. Гадательные разсчеты колеблются между 3 милліонами (какъ у Убичини) и 6, даже 7 (см. „Лѣтоструй", 1869 г., стр. 220).

Нѣкоторую точку опоры при этихъ вычисленіяхъ могутъ доставить находящіеся у насъ списки вѣнчилъ или брачныхъ паръ, въ 17 эпархіяхъ, подчиненныхъ теперь Болгарскому Экзархату [1]). Этихъ вѣнчилъ насчитывается тамъ около 410,000. Умножая эту цифру на 6, получимъ приблизительно число душъ въ этихъ 17 эпархіяхъ: 2.460,000. Девять частей этого населенія можно предположить чистыхъ Болгаръ. Но Болгарскій народъ разсѣянъ, кромѣ этихъ 17, еще въ 14 эпархіяхъ; изъ нихъ въ 9-ти Болгаре составляютъ, по крайности, 3/4 всего населенія. Въ этихъ 14 эпархіяхъ можно предположить еще другіе 400,000 вѣнчилъ или брачныхъ паръ, т. е. около 2.400,000 преимущественно Болгарскаго населенія. По этому разсчету, въ Европейской Турціи (безъ вассальныхъ владѣній) находилось бы до 4.500,000 Болгаръ. Принимая во вниманіе, что сдѣланный нами разсчетъ семьи изъ шести душъ очень скроменъ для населенія сельскаго и земледѣльческаго, и, притомъ, для народности молодой и сильной, а съ другой стороны то, что въ Турціи находится еще много Болгаръ омусульманенныхъ и гречествующихъ, придется признать эту цифру **4.500,000** скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной.

Что касается, затѣмъ, числа Сербовъ въ Европ. Турціи (безъ вассальныхъ владѣній), то тутъ есть уже болѣе точекъ опоры для вычисленія. Главная масса Сербскаго населенія Турціи находится въ Босніи и Герцеговинѣ. Населеніе этихъ двухъ провинцій, или Босанскаго вилаета (генералъ-губернаторства) почти исключительно Сербское, за изъятіемъ какого нибудь десятка тысячъ Цыганъ, да нѣсколькихъ тысячъ Османліевъ, Албанцевъ и Евреевъ. Количество же населенія Босанскаго вилаета предполагается примѣрно въ 1.200,000. Такъ, Бошнякъ (Bošnjak: „Zemljopis i poviestnica Bosne“. Zagreb, 1851)

*) Эти списки получены нами изъ канцеляріи Болгарскаго Экзарха.

насчитывалъ 1.100,000; Роскевичъ („Studien über Bosnien und Herzegovina. Wien. 1868) 1.151,000; Теммель же (Beschreibung des Vilajet Bosnien. Wien. 1867) 1.211,772. Послѣднiй сдѣлалъ свой разсчетъ на основанiи оффицiальной переписи домовъ въ вилаетѣ въ 1850 г., помноживъ число ихъ на 7 и прибавивъ 10% приращенiя за 17 лѣтъ [1]).

Гораздо труднѣе опредѣлить число Сербскаго населенiя въ Старой Сербiи и Сѣверной Албанiи. Но оно едва-ли можетъ превышать цифру 500,000 [2]). Такимъ образомъ всего Сербскаго населенiя Европ. Турцiи можно предположить **1.700,000.**

Цифра Русскаго населенiя Европ. Турцiи (съ Манясцами въ М. Азiи) можетъ равняться maximum какимъ нибудь 50,000 [3]).

Поляковъ же едва ли тамъ находится болѣе **10,000.** Въ Өессалiи есть поселенiе Польское въ 70 семействъ.

B. Распредѣленiе Славянъ по вѣроисповѣданiямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (нарѣчiямъ).

1) Въ Славянскихъ литературахъ теперь употребляются два разные алфавита: 1) кирилловскiй, на которомъ пишутъ

---

[1]) Въ Гласн. Срб. Учен. Др. 1866 г. № 3, неизвѣстнымъ авторомъ, ссылающимся на оффицiальные Турецкiе источники, высчитано въ Босанскомъ вилаетѣ въ 1865 г. 721.031 муж. душъ, въ томъ числѣ: православ. 344.777, катол. 128.960, мусул. 243.203, евр. 4.091. Если довѣрять этимъ анонимнымъ указанiямъ, то придется считать въ Боснiи на 200—300,000 населенiя болѣе, чѣмъ сколько считали Бошнякъ, Роскевичъ и Теммель.

[2]) Брадашка («Die Slaven in Türkei») полагаетъ ихъ 300.000.

[3]) Въ Доростольской епархiи считается 1808 Русскихъ вѣнчилъ, т. е. около 10,000 душъ. На Аөонѣ Русскихъ монаховъ будетъ до 1.000 душъ. (Ср. N. Constantinow: Le Panslavisme au Mont-Athos. Constantinople. 1873. стр. 10).

Русскіе, Болгаре и Сербы, въ количествѣ 70 почти милліоновъ душъ, и 2) латинскій, распространенный у всѣхъ Славянъ западныхъ и частію южныхъ (Хорватъ и Словенцевъ), всего до 20 милл. душъ. Кое-гдѣ въ Далмаціи и на островахъ Кварнерскихъ, въ церковныхъ книгахъ, употребляется еще третья азбука: глаголическая. Раичъ („Slovanstvo". Ljublana, 1873) насчитываетъ Хорватъ-глаголитовъ 64,308 для 1857 г., но съ каждымъ днемъ употребленіе глаголицы тамъ ослабѣваетъ.

2. Изъ 11-ти отмѣченныхъ въ таблицѣ Славянскихъ литературныхъ языковъ, лишь одинъ Русскій заслуживаетъ этого названія, по своей распространенности, древности преданій и обработкѣ. Всѣ остальные суть собственно нарѣчія, а не языки; лишь случайно возвысились они на степень органовъ литературныхъ и съ трудомъ удерживаются въ этомъ званіи, при неравной борьбѣ съ языками литературными міровыми. Въ числѣ этихъ литературныхъ „языковъ" Славянскихъ, нужно бы упомянуть еще о Малорусскомъ, который употребляется нѣкоторыми писателями Украинскими, Галицкими и Карпато-Русскими, преимущественно уніатами. Но этотъ Малорусскій литературный жаргонъ не имѣетъ опредѣленной территоріи, на которой бы онъ былъ органомъ школъ, судовъ и администраціи. Поэтому трудно указать для этого „языка" границы его распространенности и число душъ, для которыхъ онъ служитъ литературнымъ органомъ, однимъ словомъ—дать этому факту статистическое опредѣленіе. Вотъ почему „языкъ" этотъ опущенъ въ нашихъ таблицахъ.

3. Нарѣчія Сербское и Хорватское отличаются между собою, въ литературномъ ихъ употребленіи, не словами или формами, а лишь алфавитомъ. Кирилловскій господствуетъ у православныхъ Сербовъ, а латинскій у католическихъ Хорватъ. Мусульмане Босніи, Герцеговины и т. д. не имѣютъ никакой письменности; но нѣтъ сомнѣнія, что они скорѣе

обратятся къ Сербской кириллицѣ, чѣмъ къ Хорватской латинкѣ.

4. Словенскія нарѣчія нужно различать двоякія: а) нарѣчіе Подъ-Альпійскихъ Словенцевъ, которыхъ Несторъ называлъ Хорутанами, и которое удобно бы обозначить терминомъ: Хорутано-Словенское; б) нарѣчіе Под-Татранскихъ Словаковъ въ Угорщинѣ, которое, для отличія отъ послѣдняго, можно бы назвать: Угро-Словенскимъ. Нѣкоторые называютъ первое Словинскимъ, а второе Словацкимъ, но это названія искусственныя, противныя народному употребленію.

5. Нарѣчія Угро-Словенское и Чешское нѣкоторое время имѣли одинъ общій литературный органъ. Но въ последнее столѣтіе они столь рѣзко раздѣлились, что имъ нѣтъ уже возврата къ утраченному литературному единству.

6. Кашубское нарѣчіе выдѣлено нами изъ Польскаго, потому что оно имѣетъ свою особую письменность, свой особый литературный „языкъ“.

Распредѣленіе славянскихъ народностей по вѣроисповѣданіямъ—дѣло очень трудное. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ статистика народонаселенія достаточно уже разработана, какъ напр.: въ Австріи, Пруссіи, Россіи, трудно сдѣлать это распредѣленіе, потому что въ статистикахъ обыкновенно дается цифра вѣроисповѣданій по провинціямъ, а не по народностямъ. Между тѣмъ, нѣтъ почти провинцій, не смѣшанныхъ въ племенномъ отношеніи. Поэтому, за отсутствіемъ данныхъ точныхъ, приходится довольствоваться приблизительными.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи Славяне раздѣляются на 6 группъ между исповѣданіями: православнымъ, раскольническимъ, уніатскимъ, римско-католическимъ, протестантскимъ и мусульманскимъ.

Такъ какъ православіе есть господствующее вѣроисповѣданіе у Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, а католицизмъ—у всѣхъ остальныхъ Славянъ (кромѣ Нижнихъ Лужичанъ), то, для полученія числа православныхъ въ первой группѣ, а католиковъ—во второй, намъ стóитъ только вычесть изъ общаго числа жителей по каждой народности (какъ указано въ таблицѣ) сумму членовъ иновѣрческихъ исповѣданій, причисляя къ послѣднимъ въ 1-й группѣ всѣ неправославныя, а во 2-й —всѣ некатолическія.

1. Къ числу иновѣрцевъ племени Русскаго принадлежатъ:

а) Раскольники, за изъятіемъ единовѣрцевъ. Число ихъ въ Россіи можно предположить около 3.000,000 [1]). Въ Турціи съ Румыніей—до 70,000. Въ Пруссіи—1,196. [2]) Въ Буковинѣ—2,951 [3]). Общій итогъ—3.074,127.

б) Уніаты: въ Россіи—200,000; остальные 50,000 уніатовъ Холмской епархіи возсоединились недавно (1875 г.) съ православіемъ [4]). Въ Галиціи—2.311,900 (Rapacki: „Ludność Galicyi". 1874). Въ Угорщинѣ—596,000. Итого—3.107,909.

в) Католики. Русскіе католики въ Западной Россіи и Галиціи обыкновенно причисляются въ переписяхъ къ Полякамъ. Шафарикъ предполагалъ въ одной Бѣлоруссіи 350,000 Русскихъ-католиковъ. Если вспомнить, что въ Галиціи статистики еще болѣе смѣшиваютъ католическую религію съ Польскою народностью, то придется и тамъ предположить не

---

[1]) См. „Россія. Военно-Статистическій Сборникъ", стр. 116. Авторъ считаетъ въ Россіи до 8 мил. раскольниковъ, но изъ нихъ 5 мил. поповцевъ, которые, уже въ значительной части, примкнули къ единовѣрію. Безпоповцевъ остается не болѣе 3 мил.

[2]) По Теппену (M. Toeppen: „Geschichte Mazurens". Danzig, стр. 451. 1870) въ 1842 г. въ Пруссіи было 1,277 Липованъ. Но потомъ число ихъ стало уменьшаться. Многіе возвратились къ Русскому единовѣрію.

[3]) См. „Hauptbericht und Statistik über das Herz. Bukowina. Herausgegeben von der Bukovinaer Handels-und Gewerbe-Kammer". Lemberg. 1871 стр. 65.

[4]) Возсоединеніе холмскихъ уніатовъ продолжается и понынѣ.

малое число зачисленныхъ въ католицизмъ Русскихъ. Поэтому цифра **500,000** будетъ низшимъ предѣломъ для обозначенія русскихъ католиковъ. Строго говоря, на эту цифру нужно бы уменьшить сумму—не Русской, а Польской народности въ нашихъ таблицахъ. Но будемъ предполагать, что эти полмиллюна Русскихъ при переписяхъ не отрекаются отъ своего происхожденія.

Сложивъ число этихъ Русскихъ иновѣрцевъ, получимъ 6.682.036. Слѣдовательно, православныхъ остается 54.517,554.

2. Болгаре. Данныя для ихъ статистики вѣроисповѣдной столь же шатки, какъ и для этнографической. Масса Болгарскаго населенія принадлежитъ къ исповѣданію православному. Но часть отошла къ мусульманству, особенно во Ѳракіи, на Доспатскихъ горахъ (Помаки) и въ Македоніи. Шафарикъ предполагалъ ихъ 250,000. Но число это смѣло можно увеличить до **400,000**. Болгаръ-католиковъ (изъ Павликіанъ) Шафарикъ насчитывалъ **50,000**. Едва ли и теперь ихъ наберется болѣе. За то въ послѣдніе годы унія сдѣлала нѣкоторые успѣхи въ средѣ Болгарскаго населенія подчиненныхъ Греческимъ фанаріотамъ епархій, особенно Адріанопольской. Тамъ можно предположить до **30,000** Болгарскихъ уніатовъ.

Протестанты давно ведутъ между Болгарами свою пропаганду. Ихъ центръ въ настоящее время есть г. Самоковъ. Но едва ли во всей Турціи наберется болѣе 5,000 Болгаръ-протестантовъ.

Сложивъ эти цифры, получимъ 485,000, какъ сумму Болгарскихъ иновѣрцевъ. Слѣдовательно, на православныхъ осталось бы **4.638,952**.

3. Сербы отдѣлены отъ своихъ католическихъ соплеменниковъ Хорватъ и именемъ, и азбукою, и всею своею культурою. Развѣ еще мусульмане Босніи (съ Герцеговиной) и Старой Сербіи (съ Албаніей) могутъ быть причислены къ

Сербской вѣтви племени Сербо-Хорватскаго. Этихъ мусульманъ въ двухъ первыхъ странахъ наберется до 400,000 (по Теммелю, въ Босанскомъ вилаетѣ ихъ 442,170; но въ томъ числѣ нужно предположить нѣсколько десятковъ тысячъ Албанцевъ и Османліевъ); въ двухъ же послѣднихъ тоже не менѣе 100,000. Такъ что всѣхъ Сербовъ-мусульманъ можно считать до **500,000**.

Католиковъ въ средѣ Сербо-Хорватскаго племени можно предполагать до **2.407,890**, въ томъ числѣ: въ Босніи 185,504 (по Теммелю), въ Старой Сербіи съ Албаніей до 50,000, въ Тріединой Кралевинѣ съ ея Военною Границею 1.674,086 (по Матковичу и Лаго [1]); въ Истріи 148,000; въ Угорщинѣ 316,300; въ Австрійской арміи 34,000.

Къ Хорватамъ же, а не къ Сербамъ, нужно причислить (по вульгарной терминологіи) и уніатовъ Далмаціи, Хорватіи и Военной Границы, которыхъ Матковичъ и Лаго насчитываютъ всѣхъ вмѣстѣ **9,520**.

Такимъ образомъ сумма православныхъ Сербовъ представитъ: **3.023,129**.

4. Словенцы принадлежатъ къ римско-католической церкви, за исключеніемъ **15,000** протестантовъ, разсѣянныхъ въ Угорщинѣ (Pleteršnik, „Slovantsvo". Ljubiana. 1873)

5. Между Словаками Шафарикъ предполагалъ 1.953,000 католиковъ и 800,000 протестантовъ т. е. послѣдніе составляютъ, по его мнѣнію, 29% всего населенія. Возстановляя это отношеніе для полученной нами цифры Словаковъ: 2.223,820, получимъ протестантовъ около **640,000**, что довольно близко должно соотвѣтствовать дѣйствительному. Число Словаковъ-уніатовъ трудно опредѣлить, такъ какъ они смѣшиваются съ Русскими.

---

[1]) Matkovic P: „Hrvatska i Slavonija". Zagreb. 1873. Lago Memorie sulla Dalmazia" Venezia. 1869.

6. Чехоморавань-протестантовъ Шафарикъ насчитывалъ въ свое время 144,000. По разсчету Брахелли, въ Чехіи съ Моравіей и Силезіей было въ 1851 г. 79,943 Кальвинистовъ, которые почти всѣ принадлежатъ къ Чешской народности, тогда какъ Нѣмцы, большею частью, лютеране. Во всякомъ случаѣ, цифра 150,000 должна довольно вѣрно обозначать число протестантовъ Чехо-Моравскихъ.

7. Число Сербовъ-Лужичанъ опредѣлено, какъ сказано выше, по нѣсколько уменьшенному масштабу цифръ Шафарика. Число Сербовъ-Лужичанъ католическихъ оставлено старое, потому что они лучше протестантовъ отражаютъ германизацію и тверже держатся своей народности.

8. Между Кашубами должно быть нѣкоторое число протестантовъ; но оно очень не значительно.

9. Поляковъ-протестантовъ Шафарикъ считалъ 442,000. Въ настоящее время ихъ должно быть не менѣе 500,000.

Въ одной восточной Пруссіи считается до 260,000 Мазуровъ-протестантовъ (См. Kętrzynski: „O Mazurach". Poznań. 1872, стр. 7).

Антонъ Будиловичъ.

Варшава, 1875 19 января.

Digitized by Google